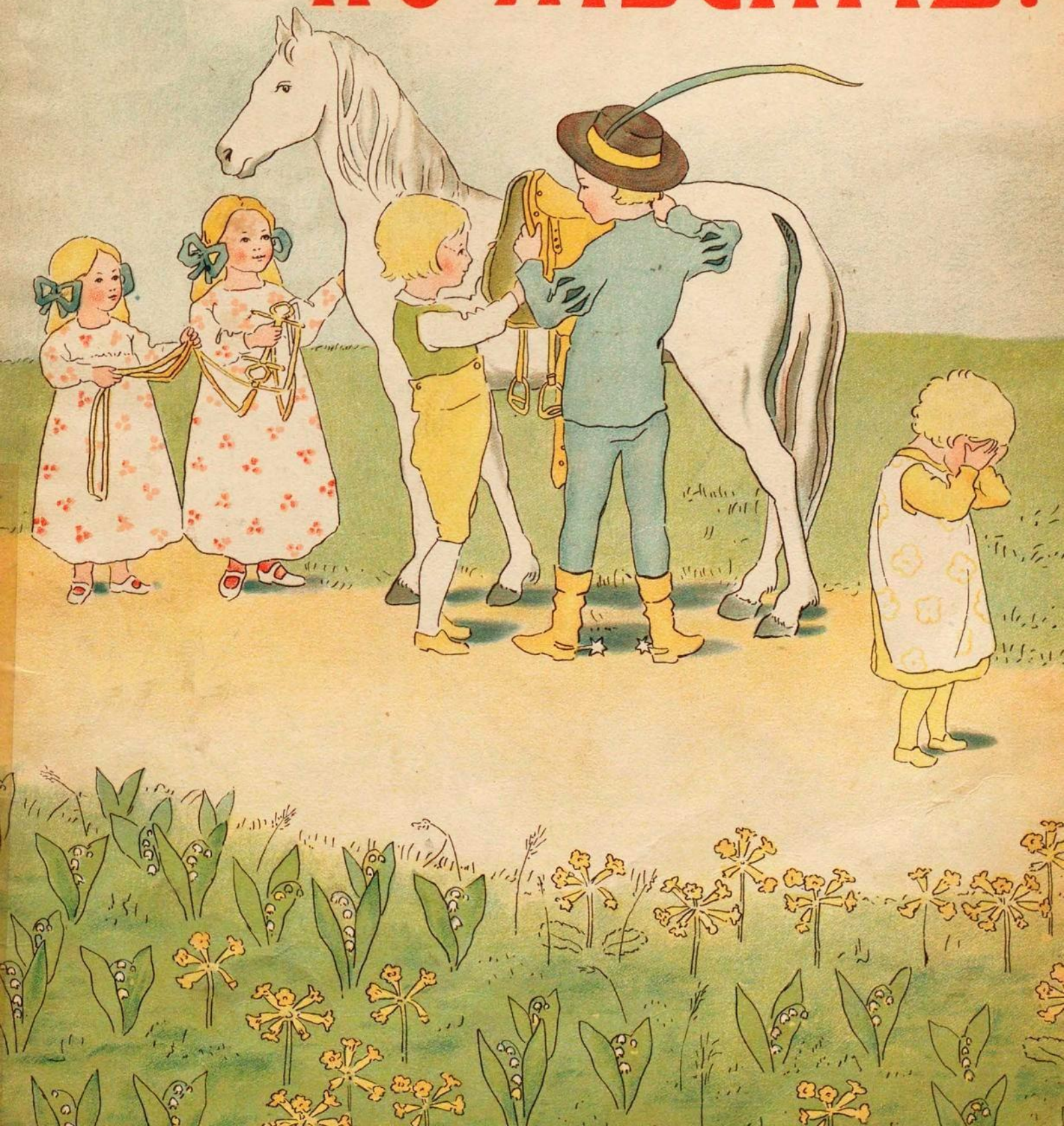
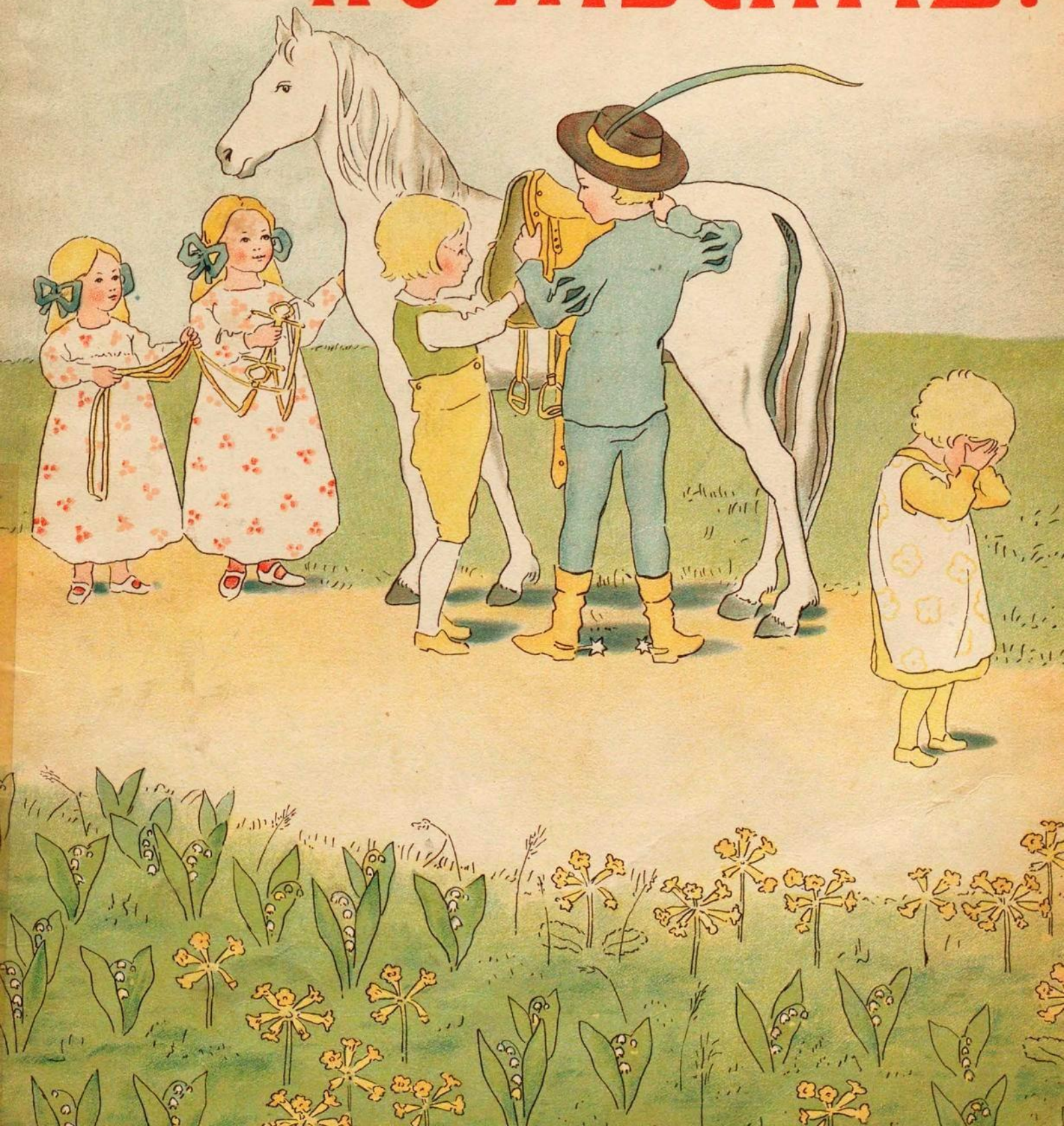

ПО ЛУГАМЪ, ПО ЛЪСАМЪ.

ПО ЛУГАМЪ, ПО ЛЪСАМЪ.

Степная Розочка.

Подъ зеленюю темной,
Въ бесѣдкѣ укромной,
Въ постелькѣ изъ нѣжныхъ листковъ,
Заботы не зная,
Спитъ Роза степная
Подъ лепеть степныхъ ручейковъ.

Заря изъ за тучки
Ей бросила въ ручки
Съ алмазной росой парецъ;
А солнышко всплыло,
Ей лучъ подарило:
„Носи мой блестящій вѣнецъ!“

Здѣсь Вѣтеръ чуть дышитъ,
Постель ей колышетъ,
Ей щечки цѣлуетъ, любя;
И шепчетъ, лаская:
„Спи, Роза степная...
Я здѣсь охраняю тебя!“

Отъ солнечной ласки
Открылися глазки...
Проснулася—и смотритъ кругомъ;
Росою умылася,
Вся въ шелкъ нарядилась,
Головку обвила лучомъ.

И чуть показалась—
Вся степь взволновалась,
Повсюду слышны голоса...
Звенять, не смолкая:
„О, Роза степная!..
Ты наша царица-краса!“

Грибочки-Опятки.

Близъ плотины, за рѣкой,
Между двухъ сосенокъ,
Изъ земли, сквозь мохъ густой,
Вылѣзъ грибъ-Опенокъ.

—Какъ здѣсь мило! онъ вскричалъ,—
Сыро и привольно!..
И жену свою позвалъ:
—Будешь ты довольна!..

Показалась грибъ-жена
Возлѣ кочки, въ дыркѣ,
Горделива и важна,
Въ шляпѣ-растопыркѣ.

Пошатнулся травокъ рядъ,
Мохъ зашевелился...
Рой малюсенькихъ Опятъ
Изъ земли явился.

Ухъ ты,—сколько!! тамъ и тутъ,
Прямо и въ сторонкѣ,
Все ползутъ, ползутъ, ползутъ
Крохотки Опенки.

Поднялась кругомъ возня,
Закипѣла драка...
Плачетъ Жоржъ, свалившись съ пня,
Пьеръ колотитъ Жака.

Прибѣгаетъ мать порой
Къ очень строгимъ мѣрамъ;
А папаша день-деньской
Учить ихъ манерамъ.

—Жанъ, вынь палецъ изо рта,
Причеши головку!
Нелли, брось тамъ у куста
Божію коровку!

—Чѣмъ ты занятъ, Грегуаръ?
Вотъ лѣнтяй ужасный!..
Жюль, ты легъ на самый жаръ:
Будешь очень красный!..

—Гдѣ же Мери и Лили?
Какъ? вы въ грязной ямѣ?
Вы меня съ ума свели,
Отправляйтесь къ мамѣ!..

„Мнѣ отъ нихъ, вскричала мать,
Нѣтъ житья на свѣтѣ!..
Ну, ужъ нечего сказать,—
Что у насъ за дѣти!..“

Мужъ въ отвѣтъ:—Согласенъ я;
Но за то такъ сытны
И на видъ—какъ ты, какъ я,—
Очень аппетитны!..

„Аппетитны?!“ вдругъ сказалъ
Мальчикъ неизвѣстный.
„Вотъ посмотримъ!“—и собралъ
Всѣхъ ихъ въ коробъ тѣсный.

Притаясь въ травѣ густой,
Онъ давно ихъ слушалъ...
Всю семью отнесъ домой,
Сжарилъ—да и скушалъ.

Кошачьи лапки.

Любимцы ласковой весны,
Мы такъ пушисты и нѣжны,—
Точь въ точь кошачьи лапки...
Средь травки всякій видѣтъ радъ
Нашъ бѣлый съ розовымъ нарядъ
И наши крошки шапки.

Зеленый холмъ высокъ и крутъ...
Кошачьи лапки тутъ какъ тутъ!..
Полземъ, скользимъ по склонамъ,—
Въ сапожкахъ бархатныхъ своихъ
И въ мягкихъ шубкахъ пуховыхъ,
И въ капорахъ съ помпономъ...

Сосна на холмикѣ стоитъ,
Зоветъ и вѣтками манить:
„Ко мнѣ, кошачьи лапки!..
И удивляется она:
„Зачѣмъ вы въ шубкахъ? вѣдь весна!..
—Какъ быть?.. мы очень зябки!..

Ну, вотъ вскарабкались, дошли,
Веселый холмикъ оплели:
Вездѣ кошачьи лапки!..
Нѣжны и мягки, какъ пушокъ,
Нигдѣ не спрятанъ коготокъ,
О нѣтъ! мы не царапки!..

Свадьба.

Вылетаетъ изъ улья Пчелка,
Мохнатка-Пчела золотая...
Видитъ—Роза въ саду расцвѣла,
Въ брилліантахъ-росинкахъ сверкая.

—Пчелка, здравствуй!.. ко мнѣ загляни!..
Выпей каплю росы благодатной,
Подъ листвою вырѣзной отдохни
И попробуй мой медъ ароматный!..

Дамъ покрыться тебѣ лепестокъ
Розоватый, изъ нѣжнаго шелка;
Дамъ отъ солнышка зонтикъ-листокъ...
Загляни ко мнѣ, милая пчелка!..

„Роза, Розочка, времени нѣтъ!..
Бѣлой Лилии нынче рожденіе;
Ея сынъ, твой красавецъ-сосѣдъ,
Съ мотылькомъ мнѣ прислалъ приглашеніе.

Будетъ балъ отъ зари до зари
Въ замкѣ лилій, въ серебряныхъ запахахъ,
И зажгутъ Свѣтляки фонари
При послѣднихъ лучахъ темно-алыхъ...

Будутъ Пчелки въ плащахъ золотыхъ,
Будутъ бабочки въ платьяхъ нарядныхъ,
Комары въ легкихъ фракахъ своихъ
И Жуки въ сюртукахъ шоколадныхъ.

А цвѣтовъ сколько будетъ въ обѣдѣ!..
Я боюсь, что не хватитъ имъ мѣста...
Говорятъ, твой красавецъ-сосѣдъ
Выбирать себѣ хочетъ невѣсту.

Нынче слышала я: у прудовъ
Шелестятъ голубыя стрекозы,
Что миллионъ пригласили цвѣтовъ,—
Не нашлось лишь столической Розы!..

То-то жаль, онъ съ тобой не знакомъ,
Со своею сосѣдкой румяной;
Танцевала бъ и ты вечеркомъ...
Но нельзя жъ на балу быть незваной!..

Мохноногая Пчелка жужжить;
А въ близи, изъ подъ Лилии бѣлой
Юный рыцарь на Розу глядитъ,
Бѣлокурый, красивый и смѣлый...

Неизвѣстно, что было потомъ—
Но весь садъ, весь цвѣтникъ удивился:
Въ тотъ же день въ бѣломъ замкѣ своемъ
Рыцарь Лилий на Розѣ женился...

Орѣховый кустъ и трилистникъ.

Орѣшникъ вѣтви наклоняетъ:
„Орѣхи братъ давно пора!..
Гдѣ мой трилистникъ пропадаетъ?
Гдѣ двое братцевъ и сестра?“
Трилистникъ суетится,
Съ корзиночками мчится,
И за орѣхомъ рветъ орѣхъ
Подъ громкій крикъ и смѣхъ.

Шумитъ орѣшникъ: „Рвите, рвите!
Орѣховъ столько, что не счесть!..
Да только много не шалите:
Вѣдь у меня и розги есть.—
Чего же вы смѣтаетесь?
Смотрите, попадетесь!
Въ отвѣтъ хоѣхочутъ три листка.
—Ты розги спрячь пока.

Отсыпь-ка намъ, безъ разговору,
Орѣховъ спѣлыхъ поскорѣй!..
Зимою, въ сумрачную пору
Намъ съ ними будетъ веселѣй.
Подъ елочкой зеленой
Орѣшекъ твой каленый
Мы будемъ щелкать и хвалить,—
Тебя благодарить!..

